

Селина Катрин

**Академия
Космического Флота:**
Аромат эмоций

T8 RUGRAM

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С29

Селина, К.

С29 Академия Космического Флота: Аромат эмоций / К. Селина. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2021. — 354 с. — (Академия Космического Флота).

ISBN 978-5-521-92094-5

Меня зовут Анестэйша Радоская. Я единственная дочь и наследница влиятельного политика, входящего в Аппарат Управления Планетой. всю жизнь отец готовил меня к тому, что я стану во главе самого доходного на Захране семейного бизнеса по утилизации мусора, не желая слышать о полётах в космос.

Однажды я угнала истребитель, мечтая посмотреть другие галактики, но сэкономленные кредиты быстро закончились, корабль конфисковали за неправильную парковку, а разъярённый отец сообщил, что сурово накажет, как только найдёт. Боясь его гнева и не собираясь возвращаться на родную планету, я согласилась на единственно возможный вариант в этой ситуации — приглашение офицера стать кадетом Академии Космического Флота. Вот только что со мной сделают, когда узнают, что я не мальчишка? И как далеко простирается влияние отца?

Первая книга из серии «Академия Космического Флота».

BIC FA
BISAC FIC000000

© Катрин Селина, текст, 2020
© Екатерина Каравелла, обложка, 2020
© Елизавета Метлинова, иллюстрации, 2020
© Т8 RUGRAM, 2021
ISBN 978-5-521-92094-5 © Т8 Издательские технологии, 2021

Глава 1. Побег с Захрана

«Ты должна наконец вырасти и перестать предаваться несбыточным мечтам», — крутились у меня в голове суровые слова отца.

Щёлкнула тумблером и включила автоматическое уничтожение объектов на проложенном маршруте. Истребитель класса «Тигр» набирал скорость, а впереди уже был виден дрейфующий космический мусор. Впервые в своей жизни я покидала Захран — родную планету с синдромом Кesslera. Считалось, что её жители уже несколько сотен лет отрезаны от космоса плотным слоем останков разбившихся некогда зондов, кораблей, искусственных спутников и просто кучей всевозможных железных деталей и винтиков, так или иначе оказавшихся на орбите планеты.

Когда-то, очень давно, живущие разрозненно страны бездумно запускали спутник за спутником на орбиту, соревнуясь между собой, а в итоге это привело к тому, что объекты стали сталкиваться друг с другом, разлетаясь на множество маленьких деталей, которые в свою очередь запускали цепную реакцию очередных соударений. Шли годы, страны объединились и перестали соперничать за околопланетное пространство, развили свои технологии настолько, что могли бы вылетать в открытый космос и исследовать его, но слишком плотная завеса из космического мусора отпугивала всех желающих. Никто не хотел рисковать собственной жизнью, ведь все понимали, что даже крошечная гайка, столкнувшаяся на высоких скоростях с исправным флаером или шаттлом, превратит последний в железный гроб для его экипажа.

Секунда за секундой я приближалась к такой желанной свободе, но, увидев очень близко осколки старого зонда, не

выдержала и зажмурилась. Яркие вспышки лазеров «Тигра» и полыхающая ярко-синим защитная сеть ослепили меня даже сквозь плотно сжатые веки. Ликвидацией большинства крупных объектов занимался автоматический наводчик истребителя, бортовой компьютер рассчитывал и прокладывал оптимальный путь для прорыва в открытый космос, а со всеми маленькими обломками с переменным успехом справлялась защитная сеть.

— Целостность защиты девяносто процентов, — сообщил бездушный электронный голос «Тигра», когда что-то острое царапнуло обшивку корабля.

— Ничего-ничего, прорвусь, — пробормотала сквозь стиснутые зубы, стараясь выкинуть из головы слова отца о том, что надо быть или очень глупым человеком, или самоубийцей, чтобы попробовать прорваться через слой космического мусора, окружающего нашу планету.

Конечно, и до меня находились жаждущие славы любители острых ощущений, которые пытались совершить этот подвиг, но у меня было огромное преимущество перед ними. Семь долгих лет я готовилась к тому, чтобы осуществить мечту всей своей жизни.

Корабль мелко потряхивало, меня с силой вдавливало в кресло, а уши закладывало от нарастающего шума. Было слышно, как защитная сеть, над которой я лично провозилась более года, трещала, что называется, по швам и не справлялась с нагрузкой.

— Целостность защиты семьдесят процентов.

Стиснула зубы ещё сильнее. Давай же, давай, «Тигр», не подведи меня! Пусть случится невозможное! Перед тем как угонять истребитель отца, я тщательно изучила и проанализировала все случаи неудачных попыток прорывов за последние годы, которые освещались в прессе.

Мне было откровенно страшно. Нет, даже не страшно — жутко. Беспольный космический мусор постоянно взрывался под перекрёстными лучами лазеров «Тигра», какие-то мелкие железки на невероятной скорости чиркали по кор-

пусу, нутужно шумели двигатели, что-то постоянно долби-лось, стучало и молотило с той стороны обшивки, норovia пробить корабль насквозь. А я всякий раз не могла удержаться и зажмуривалась, когда вспышки лазера испепеляли особенно крупный фрагмент очередного сателлита.

— Внимание, целостность защиты менее пятидесяти процентов! — на панели бортового компьютера «Тигра» за-жглись предупреждающие сигналы.

Как чувствуют себя преступники, ожидающие приговора у верховного судьи — отправят на казнь или помилуют? Точно так же чувствовала себя и я в данный момент.

Решение угнать из отцовского гаража его самый лучший, из двенадцати имеющих, космический корабль было осознанным. Лёгкий одноместный истребитель класса «Тигр» снабжён тридцатью портативными лазерами настраиваемой мощности. Спросите, зачем папе такой корабль? Ответ очевиден: он просто может себе его позволить.

Мой отец, Игнар Радосский, контролирует утилизацию мусора на всём северном полушарии Захрана, львиную долю экономики которого составляет переработка отходов и очистка воды. Папа входит в десятку самых преуспевающих бизнесменов планеты и даже является членом Аппарата Управления Захраном.

Злая насмешка судьбы, колоссальное невезение — родиться в богатейшей семье на планете с синдромом Кесслера и с самых пелёнок бредить космосом. Я так хотела вживую увидеть звезды! Ведь вследствие парникового эффекта ими теперь можно любоваться лишь на картинках и голограммах, сохранившихся с далёких времён.

Мои родители не смогли завести второго ребёнка, а потому очень рано начали готовить меня к тому, что я стану наследницей семейного бизнеса и однажды займу достойное место в Аппарате Управления Захраном. Пока мне не исполнилось десять, отец с рассеянной полуулыбкой слушал мой восторженный лепет о неизведанных космических мирах. На свой одиннадцатый день рождения я попросила в подарок

флаер — «такой, чтобы можно было подняться к звёздам». И вот тогда папа впервые провёл со мной серьёзную разъяснительную беседу о том, что только «очень глупый человек или самоубийца захочет попытаться выбраться с Захрана». Целый год, так или иначе, он повторял мне эти слова. Один лишь Рик, одноклассник и лучший друг, поддерживал мое стремление узнать как можно больше о далёкой вселенной. Рыжий, вечно непричёсанный, с лицом, украшенным целой россыпью веснушек, и смешно оттопыренными ушами — именно таким запомнился мне приятель.

Через год после первой промывки моих мозгов Рик подарил мне флешку, на которую записал информацию из закрытого сектора школьной инфосети о том, что Захран до обретения синдрома Кесслера принимал сигналы и устанавливал контакты с другими не менее развитыми цивилизациями. Не знаю, как мальчишке удалось разжиться учительским паролем, чтобы скачать эту статью, но его флешка стала для меня самым лучшим подарком в мои двенадцать лет.

В силу детской наивности показала свое сокровище отцу. Не терпелось поделиться мыслью, что поскольку разумные существа живут не только на Захране, то можно было бы попросить их помочь расчистить часть нашей орбиты. Глупый, бесхитростный ребёнок — вот кем я была тогда! Возомнила, что смогла придумать решение, до которого до сих пор не додумались взрослые... Родитель разозлился уже не на шутку и устроил мне в тот день настоящую головомойку. Он даже впервые поднял на меня голос и долго кричал о том, что я неблагодарная, что мне пора взрослеть, а не жить несбыточными мечтами о космических полетах. После чего забрал «свою неразумную дочь» из школы и нанял частных учителей, чтобы те подготовили меня к сдаче экзаменов по всем предметам экстерном. «Раз у тебя есть время на всякие глупости, то употреби его лучше с пользой — сиди и учись», — сказал он. В итоге, в пятнадцать лет, когда мои сверстники только переходили в старшие классы средней школы, я уже

с блеском сдала вступительные экзамены в Высшую Школу Бизнеса и Управления Планетой. Рика после этого видела всего один раз...

— Внимание, целостность защиты тридцать три процента! — сменилась надпись на экране компьютера.

В этот момент в лобовом иллюминаторе нарисовалось усыпанное антеннами крыло челнока трехсотлетней давности, которое, как и вся техника того периода, было просто-таки гигантских размеров.

— Анчоус, как переключить управление лазерами? Мне надо сконцентрировать луч вон на том куске металла!

— Уважаемая Радоская Анестэйша Игнаровна, моё имя HAUS-8, и я прошу называть меня... — загудел киберробот противным наставническим тоном.

Невероятно дорогой подарок в честь моего поступления от любящих родителей — небольшая железная коробка с сотней петабайтов оперативной памяти, искусственным интеллектом и скрипучим модулятором человеческого голоса, летающая за счёт встроенной магнитной подушки.

Отец был так рад, что его дочь стала самой юной за всю историю Высшей Школы студенткой, а робот новейшей разработки HAUS-8 на тот момент считался лучшим «кибернянем» и помощником в учёбе у богачей Захрана.

— Анчоус! Сейчас мы оба разобьёмся из-за тебя! Быстро говори, как перехватить управление лазером! — перебила ворчуна.

Первое правило при общении с роботом, наделённым искусственным интеллектом, — дать понять, что его действие или бездействие может повлечь за собой смерть гуманоида. В этот момент все «заумные» утилиты киберпомощника отключаются, оставляя фактически голый интерфейс.

— Анестэйша Игнаровна, пожалуйста, нажмите на ручку переключения в правом верхнем углу панели и выберите цель, дотронувшись пальцем до сенсорного экрана бортового компьютера. Повторное касание выпустит заряд.

— Ну, наконец-то! — произнесла раздражённо, проворно следуя инструкции HAUS-8.

Двойное касание экрана — и крыло челнока рассыпалось в пепел. Как раз вовремя.

— Фу-у-ух, — откинула со взмокнувшего лба прядь светлых волос.

«Тигр» преодолел геостационарную орбиту Захрана и вышел в открытый космос. Облегчённо выдохнула и без сил откинулась на широкую спинку кожаного кресла. Вот я и сделала то, что не удавалось многим в течение нескольких столетий! Однако это был лишь первый этап моего плана, хотя и самый сложный.

Кибернянь, судя по всему, тоже сообразил, что нам удалось благополучно улизнуть с Захрана. Некоторое время он молчал, так как боялся помешать мне во время пилотирования, но теперь вновь завёл свою шарманку.

— Уважаемая Анестэйша Игнаровна, прошу Вас называть меня HAUS-8, а не анчоусом. Мне кажется, что Вы вкладываете уничижительный смысл в это прозвище. Я киберробот Human Autonomous Universal Support, модификация 8, что переводится как «Автономный Универсальный Человеческий Помощник». Хочу заметить, что анчоус — это съедобный вид морской рыбы с повышенным содержанием жиров...

— Анчоус, ты и есть Анчоус, — махнула рукой на кибербота, залезая с ногами на дорожное кресло и подтягивая к себе здоровенную дорожную сумку с заднего сидения.

Свой побег я продумала тщательно: заранее собрала необходимый минимум одежды, чип с доступом на личный банковский счёт, на котором удалось скопить несколько тысяч кредитов, а также заготовила фальшивые документы на имя Станислава Радонежского. Да-да, не удивляйтесь, именно так. Была уверена, что отец быстро свяжет между собой такие ниточки, как исчезновение дочери и угон самого дорогого космического корабля — по моим расчётам, единственного, на котором возможно было прорваться сквозь мусорную заслонку Захрана. А имея такие связи и кредиты, родитель сможет подать на меня в розыск не только в Планетарную Службу, но и в Межгалактическую Полицию.

С тех самых пор, когда так неосторожно показала отцу страницу из школьной инфосети, у меня в течение нескольких месяцев совершенно не было времени на то, чтобы заняться тщательным анализом имеющейся там информации. Когда же руки всё-таки дошли до любимого хобби, оказалось, что страница бесследно исчезла. Тогда я сама начала собирать по крупицам сведения о разумных существах и обитаемых планетах из самых старых и закрытых источников, долго размышляла и составила в голове общую картину мира. Поняла, что Захран вошёл когда-то в некий Альянс Развитых Планет. А еще оказалось, что существуют такие организации, как Межгалактическая Полиция. Подозревала, что Аппарат Управления Захраном и по сей день находится в диалоге с Альянсом. Уж больно бурной была реакция отца в достопамятный двенадцатый день моего рождения!

Что ж, если Игнар Радосский подаст на меня в розыск в Межгалактическую Полицию, то службы будут искать блондинку Анестэйшу Радосскую, а не брюнета Станислава Радонежского. Сменить расу я не рискнула, так как о них — об этих самых расах — знания у меня были слишком поверхностные.

В глубокой дорожной сумке нащупала ножницы и одним ловким движением руки отрезала свои длинные блондинистые волосы под самое ухо. Да, признаюсь, было жалко вот так прощаться со своей прошлой жизнью, но свобода все-таки дороже.

— Анестэйша Игнаровна, что Вы делаете?! — завопил киберробот, сорвавшись на фальцет. — Иллария Радоская будет очень расстроена...

Я поморщилась. Всё-таки перемудрили разработчики НАУС-8 с искусственным интеллектом робота.

— Анчоус, прекрати верещать. Обрезаю волосы, не видишь, что ли? — огрызнулась беззлобно на слишком нервную железяку. — Не виси истуканом, лучше подровняй мне сзади, чтобы выглядело аккуратно.

Как бы ни раздражало поучительное брюзжание Анчоуса и его отвратительная привычка стучать на меня родителям,

он обладал некоторыми неоценимыми функциями. Даже программа салонного мастера была встроена в его электронную башку. Дома он постоянно делал мне «подобающие социальному статусу» причёски и макияж.

Прямой приказ своей хозяйки HAUS-8 не мог проигнорировать, а потому картинно шумно вздохнул и, залетев мне за спину, с помощью компактной выдвижной бритвы принялся за работу.

Несколько минут я наслаждалась тишиной и убаюкивающе-мерным жужжанием машинки. Пока не посмотрела в зеркало.

— Нет, Анчоус, ты не понял! Это должно быть не ультрамодное женское каре, а классическая мужская стрижка. Желательно, одна из самых простых и популярных. Переделывай.

— Анестэйша Игнаровна, когда Ваша мать увидит Вас, её хватит удар, — пробубнил Анчоус, но приказу подчинился.

— Кстати, спасибо, что напомнил. — Со всей этой суетой совсем забыла о наиважнейшем пункте в операции по сохранению инкогнито. — HAUS-8, слушай меня внимательно! С этого момента я запрещаю тебе самостоятельно связываться с моими родителями, отвечать на их звонки, сообщать о моём местоположении, а также раскрывать мою новую личность кому бы то ни было. Отныне для тебя и для всех я — Станислав Радонежский, счастливчик, которому удалось выбраться с планеты с синдромом Кесслера. Всё ясно?

Специально использовала официальное наименование киберробота, чтобы у того не было шансов как-либо обойти мои запреты. Анчоус гневно замигал красными лампочками, переваривая поступившую информацию, но ответил вполне нейтральным голосом:

— Приказ понятен. Отныне мой хозяин — захухря Станислав Радонежский.

Вновь поморщилась. Впервые, когда увидела эту «захухрю» в документах трёхсотлетней давности, подумала: не может быть, наверно, описка какая-то. Ан нет! Оказалось, это